

Салауди Гугаев

В США умер известный чеченец, патриот своего народа

На 93 году жизни после продолжительной тяжелой болезни ушел из жизни Салаудин Гугаев, настоящий патриот своего народа. Последние 60 лет С.Гугаев проживал в США.

Родился Салаудин в 1917 году в с.Шатой. Принимал участие в финской войне. 22 июня 1941 года, в первый день войны с Германией, ранним утром его полк, расположенный в Риге, был окружен и внезапно захвачен немецким десантом. Командир части застрелился, а весь личный состав, не успевший даже взяться за оружие, оказался в плену. Началась долгая, мучительная жизнь в концлагерях – сначала в Австрии, а затем в Германии. Несмотря на все ужасы, через которые пришлось пройти, Салаудин ни разу не проявил малодушия, не струсил, оставался образцом мужества и твердости духа для своих товарищей.

Как-то раз колонна пленных, в числе которых был и Салаудин, возвращаясь после окончания работы на каменоломне в лагерь, стала свидетелем тяжелой сцены: юноше-узнику, занятому на работе, зажало руку опрокинувшейся вагонеткой, груженной камнем. Он страшно кричал, звал на помощь. Любому, кто делал шаг в сторону от идущей колонны, грозил расстрел на месте, без предупреждения. Тем не менее, не выдержав нечеловеческих криков мальчишки, Салаудин бросился на выручку и высвободил руку русскому парню, получив за это два штыковых удара от немецкого конвоира. К счастью, раны оказались не очень опасными, и товарищи выходили его. Было еще немало таких эпизодов. Не раз жизнь героя висела на волоске, но ему каким-то чудом удавалось избежать гибели.

Так случилось и тогда, когда Салаудин попал в лагерь для военнопленных, но волею судьбы ему удалось вырваться из

фашистского плена.

Он знал, что после плена, в СССР ему грозит либо расстрел либо лагерь, но уже сталинского режима. Как раз в этот период в Германии судьба и свела С.Гугаева с его знаменитым земляком, в будущем видным политологом Абдурахманом Авторхановым.

Страшным ударом для людей, оказавшихся волей судьбы на чужбине, стало известие о депортации в Среднюю Азию чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и других народов, повлекшей за собой гибель сотен тысяч ни в чем не повинных людей. К этому времени Салаудин и Абдурахман были уже близкими друзьями, они поклялись, что посвятят всю свою жизнь делу реабилитации репрессированных народов, возвращению их на историческую родину. Тяжелой и опасной была эта борьба с большевистской диктатурой: Абдурахман и Салаудин лишились многих своих соратников, ликвидацией которых занимались в основном агенты подразделений СМЕРШа. Поэтому товарищи Салаудина были всегда настороже: соблюдали конспирацию, меняла адреса и имена. Так, например, Авторханов носил фамилию Аргунов, а Салаудина называли то Зелымханом, то Бейбулатом. В своих произведениях А. Авторханов не раз упоминает о молодом, отчаянно смелом своем товарище Бейбулате, и речь тут как раз идет о С.Гугаеве.

Шло время, Салаудин женился, его супругой стала эстонка по имени Мироза, находившаяся на работах в Германии. В 1945 и 1946 годах у них родились дети – старшая дочь Жанет и сын Зелымхан.

Салаудин Гугаев

В Мюнхене возможности для политической борьбы были ограниченными. И в 1950 году товарищи А.Авторханова и С.Гугаева решили, что Салаудин с семьей переедет на жительство в США. Накануне, перед тем как расстаться, друзья вспоминали далекую родину, обсуждали горькую судьбу своего истерзанного

народа... Тяжелым было это прощание. Мужчины, не пролившие ни одной слезы – Абдурахман во время пыток в сталинских застенках, а Салаудин – в фашистском концлагере, – теперь не могли их удержать.

Жизнь в Америке на первых порах складывалась непросто: безработица, отсутствие жилья, двое маленьких детей на руках, которых надо было чем-то кормить. Но Салаудин был не из робкого десятка, трудности его не останавливали. Ему приходилось работать много часов в сутки в аккумуляторном цехе на одном из заводов Форда. Сначала простым рабочим, затем мастером и т.д. Но главное, не терпелось начать задуманное, ради чего он приехал в США. Со временем он добился своего: начал периодически публиковаться, выступать в эфире радиостанций «Голос Америки» и «Свобода», пытаясь привлечь внимание свободного мира, глав демократических государств к этническому террору, осуществляемому сталинским режимом: возможно, достаточное политическое давление на Союз по дипломатическим каналам помогло бы репрессированным народам вновь обрести родные очаги. Салаудин постоянно работал с документами, анализировал факты, фиксировал свидетельства бежавших на Запад очевидцев тех страшных событий, среди которых было и немало бывших советских офицеров. Стал организатором множества митингов и демонстраций в защиту репрессированных народов СССР, в которых приняли участие тысячи человек по всем Соединенным Штатам – от границы с Мексикой и до Канады.

Жизнь семьи Гугаевых в США постепенно наладилась, повзрослели дети. Политически рос и сам Салаудин. Вначале его избрали главой вайнахской диаспоры, а затем на долгие годы он стал президентом Северокавказского национального комитета, объединившего диаспоры всех народов Северного Кавказа в США.

Возможно, наиболее значительным вкладом, который внес Гугаев в дело реабилитации репрессированных в СССР народов, явилось его обращение по данному поводу в Организацию Объединенных Наций 1 июля 1955 года, накануне приезда на Генеральную Ассамблею ООН

Н.Хрущева. В документе была раскрыта античеловеческая суть жестоких сталинских акций, приводились факты, цифры свидетельства очевидцев... Доставить послание до адресата помогла сотрудница аппарата ООН. И когда обращение было зачитано на заседании организации, оно произвело эффект разорвавшейся бомбы. После приезда Н.Хрущева ему в жесткой форме напомнили о фактах нарушения прав и свобод целых народов в СССР.

Именно тогда ему пришлось снять свой ботинок и стучать им по столу, пытаясь успокоить разъяренных участников ассамблеи. Салаудин получил официальный ответ из секретариата ООН о принятых по его письму мерах. Как известно, вскоре после возвращения Хрущева из США, режим для спецпереселенцев в стране начал значительно смягчаться, а через два года чеченцы и ингуши вновь обрели свою родину.

Мы должны помнить и знать, что не в последнюю очередь в этом заслуга и С. Гугаева. По словам Салаудина, день, когда весть о возвращении его народа домой дошла до него, стал одним из самых счастливых дней в его жизни.

В тот период в США проживало около 300 этнических чеченцев и ингушей, в основном приехавших в Америку из Турции, куда их предки эмигрировали еще в 19 веке после окончания Кавказской войны. Большинство уже не помнило родного языка. Лишь 18 наших земляков, оказавшихся в этой стране после Второй мировой войны, свободно владели чеченским или ингушским. Представители вайнахской диаспоры преимущественно занимались бизнесом. Семья Салаудина жила на зарплату, а позже семейный бюджет ограничился лишь пенсией супругов.

В начале 70-х годов С. Гугаев и несколько его единомышленников решили приобрести здание под мечеть. Оно было найдено, но хозяин строения запросил цену в 1 млн. долларов. Таких денег у наших земляков не было. Нашелся один знакомый, который взялся уладить дело. Благодаря его усилиям, цену здания удалось снизить до 500 тыс. долларов. Салаудин и трое его друзей,

среди которых были двое карачаевцев и один аварец, собрали около 300 тысяч. Недостающую сумму предоставил брат короля Саудовской Аравии, попросив разрешения принять участие в приобретении этого здания. Таким образом была собрана необходимая сумма. На реализацию этого проекта ушли и все сбережения семьи Салаудина. На прилегающей к мечети территории нашлось место и для небольшого кладбища, а также гостиницы для приезжих. Мечеть функционирует в городе Нью-Джерси, расположенном в 30 км от Нью-Йорка. Учредителями ее стали вместе с Гугаевым пять человек. В следующий свой приезд в США принц Саудовской Аравии пришел помолиться в мечеть, в создании которой принял участие, и был весьма доволен увиденным.

Естественно, не остался С.Гугаев в стороне и от событий, развернувшихся в Чечне с начала 90-х гг. Им была начата активная деятельность по предотвращению войны в Чеченской Республике. Начиная с 1989 года, Салаудин приезжал на родину трижды, в последний раз буквально за месяц до начала военных действий. Прибыл он по просьбе А. Авторханова с поручением встретиться с Д. Дудаевым и сделать все, чтобы предотвратить надвигающуюся трагедию, которая, по словам Абдурахмана, могла иметь для народа более тяжелые последствия, чем депортация 44-го года. К сожалению, убедить Д. Дудаева не удалось. Крайне

расстроенным и удрученным вернулся домой С.Гугаев. От пережитого он тяжело заболел и слег, провел около месяца в госпитале. Когда гром грянул, и новая беда все же пришла, Салаудин и его друзья, как могли, старались облегчить страдания мирных жителей Чечни. Немало гуманитарной помощи и денежных средств было отправлено ими в опаленную войной республику. Часть из них доходила по назначению, часть, увы, разворовывалась многочисленными проходимцами. Все, что делалось этим человеком, делалось без помпы и саморекламы, ибо в основе всех его побуждений были искренняя любовь к своему народу и желание помочь ему любой ценой.

В США Салаудин пользовался большой известностью и уважением не только среди кавказцев, но и среди американцев. Там его называли на американский манер – Сал Гугай.

Портрет С.Гугаева до сих пор висит над его рабочим местом на заводе Форда. В 80-х годах Конгресс США наградил Салаудина весьма престижной в Америке Почетной грамотой за заслуги в общественной и правозащитной деятельности.

Несколько лет назад у Салаудина гостили Ахмат Кадыров с сыном (Ахмат-Хаджи Кадыров уже был главой Администрации Чеченской Республики). Между ними состоялся достаточно продолжительный разговор... Расстались они большими друзьями.

Как говорил С.Гугаев, содержанием и смыслом всей его жизни было счастье и благополучие родного народа, а не личные, и тем более не меркантильные интересы.

Хамид из Химоя и Салауди Гугаев – первые чеченские поселенцы в Америке

Сегодня в его родовом селе Шатой проходит тезет (поминки). И тысячи километров не смогли стереть из памяти народа имя величайшего патриота, истинного сына нации Салаудина Гугаева.

ДАЛА ГЕЧ ДОЙЛА ЦУННА!

Малика Ибаева (по воспоминаниям племянника Салаудина Гугаева Кюри Гугаева).

